

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гадельшиной Галины Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 850 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 декабря 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Г.И.Гадельшиной,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Г.И.Гадельшина оспаривает конституционность статьи 850 ГК Российской Федерации, устанавливающей, что в случаях, когда в соответствии с договором банковского счета банк осуществляет платежи со счета несмотря на отсутствие денежных средств (кредитование счета), банк считается предоставившим клиенту кредит на соответствующую сумму с момента осуществления такого платежа (пункт 1); права и обязанности сторон, связанные с кредитованием счета, определяются правилами о займе и кредите (глава 42), если договором банковского счета не предусмотрено иное (пункт 2).

Как следует из представленных материалов, между Г.И.Гадельшиной и АО «Банк Русский Стандарт» 2 августа 2010 года был заключен договор предоставления и обслуживания банковской карты с условием о кредитовании счета карты (об овердрафте). Неотъемлемыми составными частями данного договора являлись подписанное заявителем заявление в адрес банка, а также Условия предоставления и обслуживания карт «Русский Стандарт», утвержденные приказом данного банка от 16 октября 2009 года № 2991/1, действовавшие в редакции приказа от 19 марта 2010 года № 421/2 (далее – Условия), и Тарифы по картам (к которым она присоединяется). При этом подпунктом 5.2.2 пункта 5.2 Условий предусматривалось, что кредит предоставляется банком клиенту в соответствии со статьей 850 ГК Российской Федерации в случае недостатка денежных средств на счете для осуществления оплаты клиентом начисленных процентов за пользование кредитом, плат, комиссий и иных платежей в соответствии с Условиями, если иное не предусмотрено Тарифным планом. Соответствующее право банка предоставить кредит в размере, необходимом для уплаты указанных платежей, также предусматривалось в пункте 9.8 Условий и конкретизировалось в иных их положениях.

Поскольку в нарушение условий договора Г.И.Гадельшина не исполняла свои обязанности перед АО «Банк Русский Стандарт» (а именно своевременно не вносила ежемесячные минимальные платежи, предусмотренные договором), банк потребовал возврата задолженности по кредиту в общем размере 236 977,03 руб., направив ей заключительный счет-выписку со сроком оплаты до 2 января 2017 года. Заявительницей указанная задолженность в добровольном порядке погашена не была, что повлекло обращение названной кредитной организации в суд с исковым заявлением.

Решением Кировского районного суда города Иркутска от 1 ноября 2017 года исковые требования АО «Банк Русский Стандарт» были удовлетворены частично и с Г.И.Гадельшиной в пользу банка взыскана задолженность в размере 205 504,27 руб. Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда апелляционным определением от 31 января 2018 года, оставляя

это решение без изменения, указала, что доводы апелляционной жалобы о начислении банком сложных процентов носят надуманный характер и не могут быть приняты во внимание; условия договора о кредитовании счета карты в пределах установленного лимита были добровольно приняты Г.И.Гадельшиной и известны ей с 2010 года. Определениями судьи Иркутского областного суда от 8 июня 2018 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2018 года в передаче кассационных жалоб заявительницы для рассмотрения в судебном заседании соответствующих судов кассационной инстанции было отказано.

На основании постановления судебного пристава от 27 февраля 2018 года из пенсии и (или) иных социальных выплат Г.И.Гадельшиной производится удержания в счет погашения задолженности, как она определена судебным решением.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма противоречит статьям 1 (часть 1), 2, 8 (часть 2), 17 (части 1 и 3), 18, 19 (части 1 и 2), 34, 35 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет – в исключение из общих правил, установленных законом для договоров кредита (займа) – предусматривать в договоре предоставления и обслуживания банковской карты возможность кредитования счета карты в случае недостатка на нем денежных средств для погашения уже имеющихся у клиента перед банком финансовых обязательств, в том числе обязательств по оплате начисленных процентов за пользование кредитом, комиссий и иных платежей. Тем самым, как она полагает, в указанной части кредит предоставляется банком без самостоятельного на то распоряжения клиента, без предоставления соответствующих денежных средств в его пользование, что также влечет начисление процентов за пользование этим кредитом, т.е., по существу, образование сложных процентов.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и гарантирует, что право частной

собственности охраняется законом (статья 35, часть 1). При этом в ведении Российской Федерации находятся, в частности, кредитное регулирование и гражданское законодательство (статья 71, пункты «ж» и «о», Конституции Российской Федерации); по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы (статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации). В развитие этих положений Гражданский кодекс Российской Федерации в числе основных начал гражданского законодательства называет принцип свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (пункт 1 статьи 1), который имеет конституционно значимый характер (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 года № 4-П; от 20 декабря 2011 года № 29-П и от 21 февраля 2014 года № 3-П).

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку размещение денежных средств во вкладе (на счете) в кредитной организации представляет собою не запрещенную законом экономическую деятельность, предполагающую определенный финансовый риск, связанный с тем, что деятельность кредитных организаций представляет собой предпринимательскую деятельность, т.е. самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли (Постановление от 22 июля 2002 года № 14-П, определения от 9 ноября 2017 года № 2515-О и от 17 июля 2018 года № 1677-О), постольку и заключение договора предоставления и обслуживания банковской карты с условием о кредитовании счета карты (об овердрафте) также может быть сопряжено с некоторыми рисками. Они включают в себя и неблагоприятные финансовые последствия, связанные с невозможностью клиента банка (заемщика) прогнозировать уровень собственных доходов в очередном периоде и своевременно разместить денежные средства на счете для погашения основного долга, процентов, комиссий или иных платежей.

Руководствуясь приведенными нормами Конституции Российской Федерации и конституционно значимыми положениями гражданского законодательства, Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам

кредитных правоотношений с участием граждан-вкладчиков ранее сформулировал следующие правовые позиции:

исходя из конституционной свободы договора законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне, с тем чтобы не допустить недобросовестную конкуренцию в сфере банковской деятельности и реально гарантировать соблюдение принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (Постановление от 23 февраля 1999 года № 4-П);

что касается неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения, то их несение возлагается на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который является – в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, – профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний (Постановление от 27 октября 2015 года № 28-П).

Указанные правовые позиции сохраняют свою силу и имеют ориентирующее значение при регулировании отношений, возникающих между кредитными организациями и физическими лицами, в том числе и на основании договоров банковского счета с условием о его кредитовании.

3. Пункт 2 статьи 850 ГК Российской Федерации о возможности договорного регулирования отношений, связанных с кредитованием счета, по существу, развивает закрепленное в статье 421 данного Кодекса общее правило о том, что стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор); к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт

3). Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422) (пункт 4 статьи 421 ГК Российской Федерации). Согласно же статье 422 названного Кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (пункт 1). В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28 февраля 2017 года № 400-О, оценивая доводы, приведенные в аналогичной жалобе, указывал, в частности, что оспариваемые положения статей 850 и 851 ГК Российской Федерации направлены на обеспечение баланса прав и законных интересов сторон договора банковского счета и сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права.

Дополнительные условия относительно кредитования финансовых обязательств клиента перед банком при недостаточности у него на счете денежных средств были предусмотрены и в договоре между Г.И.Гадельшиной и АО «Банк Русский Стандарт». При этом в момент возникновения спорных правоотношений в 2010 году ни гражданское законодательство, ни законодательство о банках и банковской деятельности не содержали прямо выраженного запрета на включение в договор положений (оговорки о ничтожности таких положений), позволяющих банку квалифицировать начисленные, но не уплаченные должником проценты за пользование кредитом за прошедший период в качестве части основного долга с начислением на них в текущем периоде таких же процентов.

Так, коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отказывая в передаче конкретного дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра судебных актов в порядке надзора, отмечала, что хотя институт сложных процентов по общему правилу не предусматривается российским законодательством, он не может считаться противоречащим публичному порядку России, поскольку направлен на экономическое стимулирование должника к надлежащему

исполнению обязательства (определение от 23 августа 2011 года № ВАС-10917/11).

В условиях отсутствия такого запрета как в законодательстве, так и на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики (что относится к его конституционной компетенции в силу статьи 126 Конституции Российской Федерации) сформировалась единообразная судебная практика по делам с участием АО «Банк Русский Стандарт», по смыслу которой оспариваемая норма не препятствовала сторонам согласовывать соответствующее условие о кредитовании финансовых обязательств клиента перед банком в договоре (апелляционные определения Тульского областного суда от 16 мая 2013 года по делу № 33-954; Новосибирского областного суда от 15 мая 2014 года по делу № 33-4125/2014; Оренбургского областного суда от 26 июня 2014 года по делу № 33-3614/2014, Алтайского краевого суда от 28 июля 2015 года по делу № 33-7085/2015 и др.).

3.1. Как установлено судебными постановлениями, принятыми по делу с участием Г.И.Гадельшиной, направив в адрес банка заявление о предоставлении ей банковской карты, она добровольно выразила свое согласие с договором предоставления и обслуживания банковской карты с условием о кредитовании счета карты (об овердрафте), неотъемлемыми составными частями которого являлись Условия и Тарифы по картам. В период действия данного договора она имела возможность знакомиться с содержанием Условий и Тарифов по картам, получать ежемесячные выписки по счету различными предусмотренными способами и пользовалась этой возможностью.

С учетом изложенного и имея в виду, что Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства решает исключительно вопросы права, воздерживаясь от установления, исследования и оценки фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в полномочия других судов и иных органов (статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации)), отсутствуют основания полагать, что нарушены конституционные права заявительницы в обозначенном в жалобе аспекте, в том числе с учетом ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

4. Вместе с тем законодатель, руководствуясь имеющейся у него достаточно широкой свободой усмотрения и реализуя свое право выбирать способы и инструменты правового регулирования, необходимые для решения приоритетных социально-экономических задач, исходя из потребностей экономики на конкретном этапе ее развития (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2017 года № 2515-О, от 3 июля 2018 года № 1675-О и др.), внес ряд изменений в правовое регулирование кредитных отношений с участием физических лиц.

В частности, Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», вступивший в силу с 1 июля 2014 года и подлежащий применению к договорам потребительского кредита (займа), заключенным после дня вступления его в силу (часть 2 статьи 17), устанавливает ряд дополнительных – по сравнению с предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации – гарантий прав и законных интересов граждан-заемщиков в их взаимоотношениях с кредитными организациями, что не противоречит положениям данного Кодекса об актах, которые могут содержать нормы гражданского права (пункт 2 статьи 3).

Так, Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» закреплено, что в договоре потребительского кредита (займа) не может содержаться условие о выдаче кредитором заемщику нового потребительского кредита (займа) в целях погашения имеющейся задолженности перед кредитором без заключения нового договора потребительского кредита (займа) после даты возникновения такой задолженности (пункт 2 части 13 статьи 5). Также установлена очередность погашения задолженности заемщика перед банком, когда сумма произведенного заемщиком платежа по договору потребительского кредита (займа) недостаточна для полного исполнения обязательств заемщика по

этому договору, причем в первую очередь подлежит погашению именно задолженность по процентам (пункт 1 части 20 статьи 5 названного Федерального закона). Наконец, статьей 6 данного Федерального закона предписано указывать в договоре наглядным и доступным для клиента способом полную стоимость потребительского кредита (займа), определяемую как в процентах годовых, так и в денежном выражении (часть 1); в расчет полной стоимости включаются в том числе платежи заемщика по погашению основной суммы долга по договору потребительского кредита (займа), по уплате процентов по договору потребительского кредита (займа) и другие (часть 4).

Кроме того, с 1 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно части 2 статьи 2 указанного Федерального закона по правоотношениям, возникшим до дня его вступления в силу, положения Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат применению к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу этого Федерального закона. В результате внесения изменений Гражданский кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 317¹ «Проценты по денежному обязательству». В соответствии с пунктом 2 данной статьи условие обязательства, предусматривающее начисление процентов на проценты, является ничтожным, за исключением условий обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности. Указанная новелла с учетом разъяснения, содержащегося, в частности, в пункте 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 года № 146 о том, что условие кредитного договора, направленное на прямое или косвенное установление сложных процентов (процентов на проценты), ущемляет установленные законом права потребителя, также направлена на наиболее полную защиту интересов экономически слабой стороны кредитных правоотношений, а

именно гражданина-заемщика, от многократного и трудно прогнозируемого увеличения задолженности.

В силу же разъяснения, данного в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в соответствии с пунктом 2 статьи 317¹ ГК Российской Федерации, по общему правилу, не допускается начисление предусмотренных законом или договором процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, на такие же проценты за предыдущий срок (сложные проценты), за исключением обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности; однако если иное не установлено законом или договором, за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, кредитор вправе требовать уплаты неустойки или процентов, предусмотренных статьей 395 данного Кодекса (абзац второй пункта 33).

4.1. Из жалобы и представленных документов не следует, что АО «Банк Русский Стандарт» – вопреки нормам, закрепленным Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» и Гражданским кодексом Российской Федерации, – продолжало кредитовать банковский счет заявительницы в части неисполненных ею финансовых обязательств перед банком с начислением на эту сумму процентов. Так же не усматривается из размещенных в сети Интернет (согласно части 4 статьи 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)») действующих Условий предоставления и обслуживания карт «Русский стандарт» и Тарифных планов АО «Банк Русский Стандарт» положений, допускавших бы такое кредитование счета, аналогичных содержащимся в Условиях, согласие с которыми было выражено заявительницей.

4.2. В системе действующего правового регулирования, вопреки доводам жалобы заявительницы, не исключается предоставление кредита без

зачисления на банковский счет должника для исполнения им обязательств по ранее предоставленному тем же кредитором кредиту (перекредитование). С учетом изложенных в настоящем Определении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и положений гражданского законодательства, включая пункт 1¹ статьи 819 ГК Российской Федерации (которым данная статья была дополнена в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), для возникновения таких правоотношений требуется как согласованное волеизъявление сторон путем включения недвусмысленных условий об этом в соответствующий кредитный договор, так и своевременное информирование клиента о прекращении прежнего денежного обязательства и возникновении нового способом, свободно избранным сторонами в таком договоре.

Таким образом, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации рассматриваемой в системе действующего правового регулирования статьи 850 ГК Российской Федерации отсутствует, в связи с чем жалоба Г.И.Гадельшиной не может быть признана допустимой и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гадельшиной Галины Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 3275-О

В.Д.Зорькин